

В.П. Старостин

**РОССИЙСКОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ
ФЕНОМЕН: КРАТКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ ОБЗОР**

Российское чиновничество, впрочем, наверное, как и мировое, во все времена было своеобразной и специфической прослойкой общества. Не относясь полностью ни к одному из устоявшихся и стабильных слоев населения, данное сообщество в течение долгого времени выработало неповторимый и уникальный образ поведения, образ жизни и образ мысли людей приближенных к власти, к государству.

Несмотря на то, что каждый из них в отдельности, мог быть выходцем как из низших, так и высших слоев российского общества, иметь довольно родовитое или совершенно никчемное безродное происхождение, иметь полный достаток или же вести полунищенское существование, всем им были свойственны вполне определенные, устоявшиеся и одинаковые социальные, психологические и этические свойства и характеристики.

Воспетые в классических произведениях великих русских писателей, поэтов, художников, а также зафиксированные в устном народном творчестве российский чиновник являлся персонажем уникальным, красочным и колоритным, гармонично входящим в общество на том или ином этапе развития истории нашей страны. У каждой эпохи был свой чиновник: мы легко угадаем разницу между русским чиновником начала или середины XIX века, начала XX век: набор свойств, характеристик постоянно менялся в соответствии с установками государства, оценками общества и требованием времени.

Проводя философский анализ нашего героя, нам становится ясно, что российскому чиновничеству были свойственны, например, такие неприглядные для всех остальных членов общества характеристики, как угодливость, лизоблюдство, изворотливость. Конечно, эти свойства высмеивались и порицались здоровой частью всего общества. Достаточно вспомнить персонажей бессмертных произведений Гоголя и Чехова «Шинель» и «Хамелеон» [1, 2].

Но вместе с тем, именно эти свойства позволяли этим маргинальным личностям стойко выживать в разночинной и разномастной российской среде, все время быть как бы «своим среди чужих, чужим среди своих». Очень больших трудов стоило этим людям перенимать свойства и манеры чужой среды, быть особо внимательным и чутким в обществе с представителями самых разных слоев населения, развивать свой психологический кругозор, речевой аппарат и этикет, риторическую структуру своей натуры.

В таком ракурсе данное сообщество представляет собой разряд людей очень гибких, разнохарактерных и разноплановых. Только это давало им возможность выживать в самой различной, порой незнакомой среде: предполагалось быть наблюдательным к психологическим характеристикам разнородных объектов и субъектов, быстро выявлять особенности и различия предполагаемых предметов и вещей, молниеносно проводить анализ и синтез самых разнообразных жизненных ситуаций и явлений. Конечно, среди них было достаточное количество и глупых, и тупых персонажей, впрочем, как и во всех остальных слоях населения. Но нельзя не удивляться социальному разнообразию и мировоззренческой разноплановости людей данного сословия. Ведь от того, каковым было твое поведение, твои манеры, твоя речь в соответствующих предлагаемых или вполне конкретных условиях, таковым будет и твое будущее, твой завтрашний день: то ли будешь каждый день просыпаться довольным и сытым, то ли будешь прозябать в полной нищете и безысходности, попивая водку в вонючем привокзальном трактире.

Очень часто русское общество высмеивало и критиковало высокомерие и чванливость чиновничества, их хамство. В «Юбилее» А.П. Чехова [3] красочно описываются именно такого рода поведение чиновников. Но вместе с тем, данные критики сами столь же высокомерно начинали относиться к тем, людям, кто оказывался на чуточку, на йоту ниже их социального положения. Просто чиновнику, в силу своих профессиональных обязанностей приходилось мгновенно менять ту или иную общественную среду, в которой он оказывался. Когда как основная масса населения зачастую общалась со своим социальным кругом, оставалось в своей социальной среде.

Следует заметить, что низестоящий унижал и оскорблял того, что будет стоять ниже его, при этом самому позволяя терпеливо принимать унижение и оскорбление вышестоящего. Бесправное общество – это тот социум, который считает естественным позволять воспринимать свое несправие, не выступать против и не встать против своего несправного и униженного положение.

Вот почему, по нашему мнению, высмеивая чиновнические выходки, мы часто смеемся над самим собой, высмеиваем себе свое поведение и свое обличие. Чиновничество – это кривое зеркало всего российского общества.

В XX веке, после октябрьского переворота, общество объявило себя бесклассовым, поэтому и люди, приближенные к власти должны были лишены необходимости постоянно менять свое поведение, свои манеры и свою речь: у всех все едино. Чиновничество лишилось своего не только идеологического, но и социального превосходства над остальным населением. Первоначально такая идеалистическая картинка выглядела вполне возможной. Но со временем бюрократический аппарат советского периода развития нашей страны вновь стал приобретать все те же черты, которые были свойственны для чиновничества царского времени. Сатирические герои фильмов «Карнавальная ночь», «Девчата», «Приключения Шурика» вновь нам рисуют бюрократа с чертами, критикуемыми в XIX веке. Само слово «бюрократ» становится ругательным. Это наглядным образом показывает постепенное расслоение советского общества,

образование слоев и прослоек внутри населения страны, в зависимости от близости тех или иных к власти, к материальным благам, к информации.

Чиновничий аппарат новой России также красочно описывает раздвоение, разделение во множество раз граждан, которые, как считается, живут в демократическом, правовом обществе [5]. Мы воспринимаем вполне позволительным различные выходки людей, облаченных властью, позволяем им и дальше вести подобный образ жизни, подчиняя ему униженное состояние своих образов мыслей.

Расширяя тематику, следует сказать, что все характеристики и русского чиновничества как XIX, так и XX века полностью трансформировались в чиновничество российской провинции, конечно, не без своей специфики и особенностей. Например, якутский сановный ряд имел довольно-таки уникальные и этнонациональные черты [4], которые представляются как продолжение некоей мифологии, которая наслаивалась на европейский тип управления, что станет темой наших следующих исследований.

В этом отношении чиновничество есть феномен, раскрывающий сущность и внутреннее нутро самого государства, но в более синкретическом, сконцентрированном виде. Чиновничество, являясь своеобразным челноком, связующим звеном между властью и обществом вбирает в себя существенные стороны и того, и другого, так что в какой-то мере это и есть суть самого государства.

Литература

- [1] *Гоголь Н.В.* Шинель. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 3. –М.: Русская книга, 1994.
- [2] *Чехов А.П.* Хамелеон. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Т. 3. –М.: Наука, 1983.
- [3] *Чехов А.П.* Юбилей. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Т. 12. 1983.
- [4] *Пудов А.Г.* Символическая онтологизация сознания как основа конструирования этноса на этапе этногенеза // Этносциум и межнациональная культура. 2014. №7 (73), -С. 110-116.
- [5] *Родин И.* Чиновники у власти под прицелом // Независимая газета. –М., 03.09.2012.